

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

135 мм

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

3 (29)

Июль—Август—Сентябрь

Журнал выходит четыре раза в год

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА—МАГНИТОГОРСК—НОВОСИБИРСК
2010

Журнал издается в сотрудничестве с Институтом археологии РАН,
Институтом археологии и этнографии СО РАН
и Магнитогорским государственным университетом

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель)

член-корр. РАН *Х. А. Амирханов*, член-корр. РАН *П. Г. Гайдуков*,
академик РАН *А. П. Деревянко*, член-корр. РАН *С. П. Карпов*,
член-корр. РАН *Г. А. Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*, член-корр. РАН *Н. А. Макаров*,
д.и.н. *Л. П. Маринович*, д.и.н. *Ю. М. Могаричев*,
академик РАН *В. И. Молодин*, д.и.н. *Э. Д. Фролов*

Редакционная коллегия

д.и.н. *М. Г. Абрамзон* (главный редактор)

к.и.н. *В. А. Гаиров*, д.и.н. *О. В. Гнзевек*,
д.и.н. *В. Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
С. В. Мокроусов (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. В. Октябрьская* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. Е. Суриков*, д.и.н. *З. М. Уметбаев*, д.филол.н. *С. Г. Шулержкова*,
к.и.н. *Л. И. Киреева* (ответственный секретарь),

Editorial Board:

M. G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V. A. Gaibov, O. V. Gnevek, V. D. Kuznetsov, S. V. Mokrousov, I. V. Oktyabrskaya,
S. G. Shulezhkova, I. E. Surikov, Z. M. Umetbayev.

Head of the Editorial Office *L. I. Kireyeva*

ИСТОРИЯ

История Древнего мира. Археология

© 2010

В. Р. Гущин

ФЕМИСТОКЛ И АРИСТИД: СОПЕРНИКИ ИЛИ СОЮЗНИКИ?

В статье анализируется политическая деятельность Фемистокла и Аристиды, которых древние авторы нередко называют политическими оппонентами. Однако оба политика начинали карьеру как простаты, что позволяет говорить о принадлежности к одному политическому направлению. Последнее, впрочем, не означало отсутствие соперничества между ними. Однако после Саламинской битвы многое в их взаимоотношениях меняется, что указывает на переход от противостояния к сотрудничеству.

Ключевые слова: Древняя Греция, Афины в V в. до н.э., Аристид, Фемистокл.

Соперничество Фемистокла и Аристиды можно считать одним из центральных эпизодов афинской истории 80–70-х гг. V в. до н.э. Древние авторы истоки соперничества усматривали в различии их политических взглядов. Фемистокл при этом считался представителем демократического течения, тогда как Аристид оказывался сторонником аристократии. «Аристид, — рассказывает Плутарх, — был приверженцем (*hetairos*) Клисфена, учредившего после изгнания тираннов демократический образ правления, но среди государственных деятелей он более всего восхищался лакедемонянином Ликургом и стремился ему подражать; поэтому, склоняясь на сторону аристократии, он во всем встречал сопротивление заступника народа Фемистокла, сына Неокла» (Plut. Arist. 2, здесь и далее пер. С. Маркиш)¹. В другом месте Плутарх говорит об аристократическом образе жизни Аристиды (*kalokagathikos ton tropou*) (Plut. Them. 3, здесь и далее пер. С. Соболевского).

Столь прямолинейные оценки породили немало сомнений у современных исследователей. Если Ф. Фрост сомневается в принадлежности Фемистокла к демократическому крылу афинской политики, то У. Форрест считает, что Фемистокл и Аристид были представителями одного — демократического направления в политике². Р. Сили, не обнаружив в их взглядах существенных политических различий, усматривал истоки соперничества в том, что один представлял сельский дем Фреарры (Фемистокл), а другой городской дем — Алопека (Аристид)³. И. Е. Су-

¹ Впрочем, сотрудничество с Клисфеном, если доверять Плутарху, должно свидетельствовать об ином, поскольку с его реформ начинается история афинской демократии (см., например: Ober 2004).

² Frost 1968; Forrest 1960. См. также: Бузескул 2003, 105; Шувалов 2006, 25.

³ Sealey 1976, 204.

риков в развернувшейся между ними борьбе видел не идеологические различия, а личное соперничество⁴.

Попробуем разобраться в этой проблеме, тем более, что от ее решения зависит понимание ситуации, сложившейся в Афинах в разгар греко-персидских войн. Начнем разговор с Фемистокла. «...Общественная деятельность, — пишет Плутарх, — по-видимому, рано и бурно привлекла к себе Фемистокла; сильно им овладела жажда славы, из-за которой он с самого начала, желая играть первую роль, смело вступал во враждебные отношения с сильными людьми, занимавшими в государстве первые места, особенно же с Аристидом, сыном Лисимаха, который всегда шел по противоположному с ним пути» (Plut. Them. 3).

Возможно, поводом для противопоставления двух политиков стали различия в образе их политических действий. Плутарх отмечает, что Аристид «прокладывал свой путь в полном одиночестве, потому что, во-первых, не хотел угождая друзьям, чинить несправедливость остальным, равно как и обижать друзей отказом выполнить их желание, а во-вторых, видел, как часто могущество, приобретенное благодаря поддержке друзей, толкает человека на несправедливые поступки, и потому остерегался такого могущества, считая, что добрый гражданин может быть счастлив лишь тогда, когда всякое действие его и всякое слово будут честны и справедливы» (Plut. Arist. 2)⁵. В отличие от Аристида Фемистокл приобрел выдающееся влияние, лишь став членом гетерии (Plut. Arist. 2)⁶.

Впрочем, о конкретных направлениях деятельности Фемистокла в период, предшествующий борьбе с Аристидом, известно немного. Возможно, в 493 г. до н.э. молодой тогда еще Фемистокл будет избран архонтом⁷. С его именем традиция связывает начало строительства гавани в Пирее (Thuc. I. 93.3), которое станет первым шагом в реализации его знаменитой Морской программы⁸. Другим эпизодом его биографии будет постановка трагедии Фриниха «Взятие Милета», вызвавшая настолько бурную эмоциональную реакцию афинян, что автор трагедии будет оштрафован⁹. Причиной наказания, согласно Геродоту, было то, что автор напомнил афинянам об их собственных потерях (Herod. VI. 21). Но это было скорее лишь поводом. Цель Фемистокла, по мнению У. Форреста, состояла в том, чтобы настроить афинян против политики примирения с Персией¹⁰. Если это так, то за наказанием Фриниха могли стоять противники Фемистокла — те,

⁴ Суриков 2001, 123–124.

⁵ См. об этом Суриков 2006.

⁶ О союзниках Фемистокла, т. е. о возможных участниках его гетерии см.: Bicknell 1972, 63 ff. У. Р. Коннор, с недоверием относящийся к рассказу Плутарха, отмечает, что гетерии не должны однозначно связываться только с олигархическим движением (Connor 1971, 26, note 40, 55). Поводом для недоверия служит небезызвестная находка 190 острака с именем Фемистокла, написанных, по-видимому, руками 14 человек. Это нередко расценивается как свидетельство деятельности группировки (или гетерии), возглавлявшейся Аристидом (ibid. 25–26, иную трактовку этой находки дает И. Е. Суриков: Суриков 2006 б, 281 и сл.).

⁷ Develin 1989, 55.

⁸ Строительство гавани в Пирее в 493 г. до н.э. было вызвано начавшейся борьбой с эгинетами (Thuc. I. 93.3, Plut. Them. 4). См. также: Gouschin 1999 а, 71, note 29; Шувалов 2006, 28–30.

⁹ Carawan 1987, 194–195; Кудрявцева 2008, 49–50.

¹⁰ Forrest 1960, 235.

кто не стремился к конфликту с могущественной державой и, в частности, Алкмеониды¹¹.

Тогда же — в 493 г. в бурлящие Афины вернется Мильтиад — зарекомендовавший себя как убежденный противник Персии. По возвращении он подвергнется осуждению в тираннии, но будет оправдан (Herod. VI. 104)¹². Фемистокла, как правило, относят к числу потенциальных союзников Мильтиада, имея в виду антиперсидские устремления того и другого¹³. Но есть и другие суждения. В нашем распоряжении имеется приводимое Плутархом замечание Стесимброта о том, что Фемистокл, приковавший афинян к корабельным скамьям и веслам (речь, по-видимому, идет о Морской программе — *В.Г.*) «эту меру ... провел, ... одержав победу над Мильтиадом, который был против этого» (Plut. Them. 4 = FgrHist. 107 F3). Если речь здесь идет о так называемой Морской программе Фемистокла, реализация которой относится к концу 80-х гг. V в. до н.э., упоминание Мильтиада можно считать ошибкой. Но если принять сообщение Стесимброта, разногласия между Фемистоклом и Мильтиадом следует отнести к 493/2 гг. до н.э., т. е. к моменту строительства гавани в Пирее¹⁴.

О начале политической деятельности Аристиды также известно немного¹⁵. Если сотрудничество с Клисфеном считать реальным фактом, следует допустить и то, что Аристид также мог пострадать после ухода своего патрона с политической арены¹⁶. Можно предположить, что в 90-е V в. до н.э. он поддерживал Мильтиада, занимавшего явно антиперсидскую позицию. Избранный в год Марафона стратегом, Аристид, по словам Плутарха, был второй по значимости фигурой после самого Мильтиада (Plut. Arist. 5).

После Марафонской битвы — в 489 г. до н.э. Аристид избирается архонтом и, возможно, был одним из тех, кто санкционировал Паросскую экспедицию Мильтиада¹⁷. Но эта экспедиция станет для Мильтиада роковой: ему не удастся овладеть о. Парос и по возвращении в Афины он будет привлечен к суду (Herod. VI. 136)¹⁸. Можно предположить, что падение, а затем и смерть Мильтиада сказались

¹¹ Попытки заключения союза с Персией предпринимались Клисфеном (Гущин 2006). И. Е. Суриков относит молодого Фемистокла к числу сторонников Алкмеонидов (Суриков 2002, 350). Правда, такой вывод делается на том лишь основании, что Фемистокл был родом из паралийского дема Фреарры, где, как считает автор, были сильны позиции Алкмеонидов. М. Оствальд считает, что Фемистокл мог встретить серьезное сопротивление со стороны тех, кого источники называют «друзьями тиранов» (Ostwald 1969, 132).

¹² Владимирская 2002.

¹³ Kinzl 1977, 212; Суриков 2001, 127. П. Бикнелл предполагает существование семейных связей между Фемистоклом и Мильтиадом (Bicknell 1982).

¹⁴ См.: Шувалов 2006, 30. Быть может, поэтому начатые в Пирее работы, как считает Р. Гарланд, остались незавершенными (Garland 1987, 19).

¹⁵ Специальных работ об Аристиде немного. И. Е. Суриков — автор одной из последних работ о нем отмечает отсутствие монографий и небольшое количество статей (библиографию см.: Суриков 2006, 19, прим. 6).

¹⁶ О судьбе Клисфена см.: Гущин 2006. Уже в это время могли появиться первые подозрения в персофильстве, которых следы мы обнаруживаем много позднее — в момент изгнания Аристиды судом остракизма. Как бы то ни было, после ухода Клисфена с политической арены карьера Аристиды могла надолго прерваться.

¹⁷ Develin 1987, 57.

¹⁸ Carawan 1987, 193–194. Дело, по-видимому, слушалось в народном собрании (См.: Rhodes 1993, 160, 730).

и на Аристиде, который на некоторое время сходит с политической арены и мы почти ничего не слышим о нем вплоть до начала его соперничества с Фемистоклом. Скорее всего, именно тогда начинается активная судебная деятельность Аристида. Он обретает известность как гелиаст. Не случайно «Афинской политики» он будет назван искусным в гражданских делах (Arist. Ath. Pol. 23.3)¹⁹.

Можно предположить, что с появлением гелиэи многие политики — и в особенности демократического направления, начинали или продолжали свою карьеру как судьи. В судах происходило то, что в современной литературе стало именоваться «социальной драмой». Суды становятся ареной конструктивного соперничества, местом, где элита борется за социальный престиж,²⁰. Благодаря судам была найдена новая модель политического лидерства, не обязательно связанная с занятием официального государственного поста.

С суда над Мильтиадом начинается карьера Ксантиппа. С судами будет связан и Фемистокл. Плутарх пишет, что Фемистокл, будучи, по-видимому, еще молодым человеком, несмотря на репутацию выскочки, нравился народу, поскольку проявил себя неподкупным судьей (Plut. Them. 5). Корнелий Непот рассказывает, что Фемистокл «погрузился в общественные дела, усерднейше трудясь на пользу друзьям и ради славы. Постоянно участвовал он в частных тяжбах, часто посещал народные сходы» (Nep. Them. 1, пер. Н. Н. Трухиной). Впрочем, можно предположить, что последнее — посещение народных сходов, т. е. народного собрания, будет иметь для Фемистокла значительно большее значение. Его, надо думать, больше привлекали государственные дела, а не судебные разбирательства. Этому он, в сущности, и обучался в молодые годы. «...Утверждают, — отмечает Плутарх, — что Фемистокл был последователем Мнесифила Фреарского. Последний не был ни преподавателем красноречия, ни одним из тех философов, которых называли физиками; он избрал своей специальностью то, что тогда называли «мудростью», а в действительности было умением вести государственные дела, практическим смыслом. Это учение Мнесифил унаследовал от Солона и превратил в философскую школу» (Plut. Them. 2).

Иначе говоря, если поприщем Аристида в 80-е гг. V в. до н.э. станут суды, то Фемистокл будет подвизаться в народном собрании. Очевидно, что тот и другой избирают ту модель политической деятельности, которая была более характерна для лидеров демократического типа. Мы полагаем, что тот и другой стали соперниками, борясь за влияние на демос, т. е. за *простасию*²¹.

Принадлежность к одному политическому течению, по-видимому, не исключала соперничества. При этом каждый из них учитывал то, в чем был силен его оппонент. Аристид должен был считаться с тем влиянием, которое имел в народном собрании Фемистокл. «...Аристид, — продолжим цитировать Плутарха, — .. был вынужден противодействовать начинаниям Фемистокла, отчасти для того, чтобы защитить себя, отчасти же — чтобы уменьшить влияние противника, все возрасставшее благодаря расположению толпы: пусть лучше народ, думал он, оставит без внимания некоторые из полезных для государства советов, лишь бы Фемистокл не сделался всесилен, одерживая победу за победой» (Plut. Arist. 3).

¹⁹ Гущин 2007.

²⁰ Cohen 1995, Osborne 1985.

²¹ О *простасии* и *простатах* демоса см.: Gouschin 1999 б. N.1.

Далее Плутарх замечает, что Аристид предпочитал действовать через подставных лиц: «Нередко он обращался к Собранию через подставных лиц, чтобы Фемистокл из чувства соперничества не помешал полезному начинанию» (Plut. Arist. 3). Позднее этот метод, правда, по другим причинам, будет использовать другой политик — Перикл (Plut. Per. 7).

Итогом развернувшегося соперничества стала попытка Аристида привлечь Фемистокла к суду. «Когда ему (Аристиду — В.Г.) был поручен надзор за общественными доходами (*epimeletes*), он уличил в огромных хищениях не только лиц, занимавших государственные должности одновременно с ним, но и тех, кто занимал их прежде, в особенности Фемистокла...» (Plut. Arist. 4)²². В ответ на выпад Аристида Фемистокл, по словам Плутарха, «собрав многих недовольных Аристидом, обвинил его, когда тот представил свой отчет, в краже и, как сообщает Идоменей, выиграл дело. Но первые и лучшие из афинян возмутились, и Аристид был освобожден от наказания и даже вновь назначен на прежнюю должность» (Plut. Arist. 4). Если верить этому сообщению, следует предположить, что от наказания Аристида скорее всего спасло вмешательство ареопагитов — «первых и лучших».

По-видимому, такое развитие событий только обострило соперничество. «Фемистокл, — продолжает Плутарх, — распространял слухи, будто Аристид, разбирая и решая все дела сам, упразднил суды и незаметно для сограждан сделался единовластным правителем — вот только что стражей не обзавелся» (Plut. Arist. 7)²³. Очевидно, речь идет о *гемизе* — народном суде, где Аристид пользовался значительным влиянием.

Позднее соперничество Аристида и Фемистокла получает новый импульс. Последний, как известно, выступает с так называемой Морской программой. Поводом для ее принятия становится разгоревшийся конфликт с Эгиной. Фемистокл, судя по сообщениям источников, выступал активным сторонником борьбы с эгинцами. Его оппонентом в этом вопросе был Аристид²⁴. В 483/2 гг. до н.э. архонтом становится зять Фемистокла Никodem (Plut. Them. 32), что дает ему в руки дополнительные «козыри»²⁵. Да и сам Фемистокл в этом же году избирается (возможно, в очередной раз) стратегом²⁶. Именно при архонте Никодеме были открыты серебряные рудники в Лаврии и Фемистоклу представится возможность начать реализацию масштабной программы.

«В государственной казне афинян, — сообщает Геродот, — тогда было много денег, поступавших от доходов с Лаврийских рудников. Эти деньги полагалось разделить между гражданами, так что каждому приходилось по 10 драхм. Фемистокл убедил афинян отказаться от дележа и на эти деньги построить 200 боевых кораблей, именно для войны с Эгиной. Эта-то вспыхнувшая тогда война с Эгиной и спасла Элладу, заставив Афины превратиться в морскую державу» (Herod.

²² Подробнее см.: Гушин 2007.

²³ По-видимому, в этих словах содержится намек на установление тирании.

²⁴ Возможно, Аристид имел проксенические связи с Эгиной (Piccirilli 1981, 169–176, Frost 1968, 118. Именно там он будет находиться, когда его изгонят из Афин по закону об остракизме (Herod. VIII. 79, Plut. Arist. 8).

²⁵ Develin 1987, 58.

²⁶ Намек на это, считает Р. Девелин, можно найти у Корнелия Непота, спутавшего Эгину с Керкирой (Nep. Them. 2.1, Develin Op.cit. P. 58)

VII. 144, здесь и далее пер. Г. Стратановского). Некоторые подробности добавляет Аристотель. «Тогда, — говорит он, — некоторые советовали поделить эти деньги народу, но Фемистокл не допустил этого. Он не говорил, на что думает употребить эти деньги, предлагал дать заимообразно ста богачейшим из афинян, каждому по одному таланту... Получив деньги на таких условиях, он распорядился построить сто триер, причем каждый из этих ста человек строил одну. Это и были те триеры, на которых афиняне сражались при Саламине против варваров» (Arist. Ath. Pol. 22. 7, здесь и далее пер. С. И. Радцига)²⁷. О постройке ста триер говорит и Плутарх (Plut. Them. 4). Возможно, упоминаемые Геродотом 200 кораблей — это общее число триер, которыми располагали Афины в результате реализации Морской программы.

Плутарх отмечает очевидный демократический эффект программы Фемистокла. «Затем понемногу он (Фемистокл — *В.Г.*) начал увлекать граждан к морю, указывая им, что на суше они не в состоянии померяться силами даже с соседями, а при помощи сильного флота могут не только отразить варваров, но и властвовать над Элладой. Так, по выражению Платона, он сделал их из стойких гоплитов матросами и моряками. Этим он дал повод к упреку, что дескать Фемистокл отнял у сограждан копье и щит и унизил афинский народ до гребной скамейки и весла» (Plut. Them. 4).

Вспыхнувший конфликт Аристиды и Фемистокла завершается обвинениями первого в персофильстве и изгнанием по закону об ostracismе²⁸. Впрочем, изгнание будет недолгим, поскольку Аристид по решению народного собрания будет возвращен и примет участие в боевых действиях против персов. Инициатором возвращения Аристиды и других изгнанных, по сообщению древних авторов, выступил Фемистокл (Arist. Ath. Pol. 22. 8). В тексте так называемого «декрета Фемистокла» говорится о том, что возвращаемые из ссылки должны были дожидаться на Саламине до тех пор, пока народ (возможно, народное собрание) не примет решения о них (Meiggs — Lewis, № 23. 44 ff.).

Несколько иначе этот эпизод описывается в биографии Фемистокла. Возвращение Аристиды и прочих изгнанных выглядит здесь как умелый ход Фемистокла. «Он заметил, что граждане жалеют об Аристиде и боятся, как бы он в раздражении не пристал к царю и не погубил Элладу (он был изгнан посредством ostracismа еще до войны, побежденный в борьбе с Фемистоклом); поэтому он предложил сделать постановление, позволявшее всем изгнанникам, за исключением изгнанных за убийство, вернуться на родину и вместе со всеми граждана-

²⁷ Аристотель, правда, сообщает, что рудники были открыты в Мароне. Обсуждение вопроса см.: Шувалов 2006, 35, прим. 29.

²⁸ На одном из черепков Аристид даже будет назван «братом Датиса». Впрочем, подобные обвинения могли быть в то время расхожим идеологическим клише. Ксеркс, по-видимому, попытался подкупить или переманить на свою сторону уже изгнанного Аристиды. Свиды даже называет сумму — 3 тысячи дариков (*Suida*. s.v. Aristeides, см. также: Суриков 2006а, 39). Если верить Плутарху, закон о возвращении изгнанных судом ostracismа был принят именно из-за Аристиды. «...Когда Ксеркс через Фессалию и Беотию вел свое войско на Аттику, — пишет Плутарх, — закон об изгнании был отменен, и изгнанники получили право вернуться. При этом более всего опасались, как бы Аристид, сам перейдя к врагам, не совратил своим примером многих сограждан и не переманил их на сторону персов, но неверно судили о нем афиняне: еще до упомянутого выше постановления он неустанно призывал греков защищать свободу...» (Plut. Arist. 8).

ми делом и словом способствовать благу Эллады» (Plut. Them. 11). Как бы то ни было, личное соперничество в этом случае отходит на второй план, а после Саламина, по-видимому, совсем ослабевает.

«Простатами народа в эту пору (после Саламина — В.Г.), — замечает Аристотель, — были Аристид, сын Лисимаха, и Фемистокл, сын Неокла. Последний считался искусным в военных делах, первый — в гражданских; притом Аристид, по общему мнению, отличался еще между своими современниками справедливостью. Поэтому и обращались к одному как к полководцу, к другому — как к советнику» (Arist. Ath. Pol. 23.3). Возможно, благодаря своей репутации, в момент создания Делосской симмахии Аристид будет приглашен союзниками для определения размера форо́са (Arist. Ath. Pol. 23.4, Plut. Arist. 24–25).

Благодаря мягкости обхождения с союзниками Аристид снискал себе уважение греков, которые, как рассказывает Плутарх, сами обратились к нему с предложением о создании нового союза. «Вскоре греческие полководцы и начальники морских сил, в особенности хиосцы, самосцы и лесбосцы, стали приходить к Аристиду и уговаривать его принять главное командование и взять под свое покровительство союзников, которые уже давно мечтают избавиться от спартанцев и примкнуть к афинянам» (Plut. Arist. 23, Diod. XI. 46–47)²⁹.

Еще больший авторитет принесла Аристиду раскладка *фороса* — взносов, которые стали делать союзники в общую казну, находившуюся на о. Делос. «Еще находясь под руководством спартанцев, греки делали определенные взносы на военные нужды, и теперь, желая, чтобы каждому городу была определена надлежащая подать, они попросили афинян отрядить к ним Аристида и поручили ему, ознакомившись с их землями и доходами, в соответствии с их возможностями назначить, сколько кому платить. Получив такую громадную власть — ведь Греция в какой-то мере отдала в его распоряжение все свое имущество, — бедным ушел он из дома и еще беднее вернулся, составив податной список не только безукоризненно справедливо, но и ко всеобщему удовлетворению. Подобно древним, воспевавшим век Крона, прославляли союзники афинян подать, установленную Аристидом, называя ее «счастьем Греции», в особенности, когда она по прошествии недолгого времени удвоилась, а затем и утроилась. Общая сумма, назначенная Аристидом, была около четырехсот шестидесяти талантов» (Plut. Arist. 24). За это-то Аристид, по словам Диодора, и получил звание Справедливого (Diod. XI. 48. 2). Правда, Диодор сообщает, что общая сумма форо́са составляла не 460, а 560 талантов (Diod. XI. 48. 1)³⁰.

После образования Морского союза Аристид обращается к афинянам со следующим предложением. «Так как после этого государство стало уже чувствовать свою силу, — отмечает Аристотель, — и были накоплены большие средства, Аристид советовал добиваться гегемонии, а гражданам переселиться из деревень и жить в городе. Пропитание, говорил он, будет у всех — у одних, если будут участвовать в походах, у других, если будут нести гарнизонную службу, у третьих, если будут исполнять общественные обязанности: тогда-то они и возьмут в свои руки гегемонию. Афиняне послушались этого совета и, взяв в свои руки власть,

²⁹ Исследователи отмечают единодушие древних авторов в том, что инициаторами создания союза выступили не афиняне, а их ионийские союзники. См.: Кондратюк 1983, 354–355.

³⁰ См. также: Green 2006, 107, 180.

стали слишком деспотично относиться к союзникам — ко всем, кроме хиосцев, лесбосцев и самосцев; а поименованные были у них в качестве стражей их державы, и им предоставляли политическую самостоятельность и власть над теми, кем они тогда управляли» (Arist. Ath. Pol. 24.1–2).

Тогда же Аристид выступит с целой программой политических преобразований, о которой упоминают Аристотель и Плутарх. «Когда афиняне вернулись в свой город (после Платейской битвы — *В.Г.*), — рассказывает Плутарх, — Аристид понял, что они намерены установить демократический образ правления; полагая, что проявленной на войне доблестью народ заслуживает заботы о себе и что, с другой стороны, нелегко справиться с людьми, держащими в руках оружие, сознающими свою силу и гордящимися достигнутой победой, он предложил, чтобы впредь в управлении государством участвовали все без исключения и чтобы на должность архонта мог быть избран любой гражданин» (Plut. Arist. 22).

Если доверять данному пассажи, то Аристид предлагает всем без исключения предоставить возможность участвовать в управлении государством. Бросается в глаза перекличка с тем, что когда-то предлагал Клисфен. «Побеждаемый гетериями, Клисфен привлек на свою сторону народ, обещая предоставить народной массе политические права» (Arist. Ath. Pol. 20.1). За этим, по-видимому, стоял определенный рост политических притязаний народа. Кроме того, он предложил избирать архонтов из всех граждан. И это довольно радикальное предложение. Мы знаем о том, что много позднее — в 457 г. до н.э. право избираться архонтами будет предоставлено зевгитам³¹. Возможно, вопрос о расширении прав избираться архонтами активно дебатировался в это время. Но в данном случае очевиден демократический характер предложений Аристида.

Что касается Фемистокла, то и его положение после Саламина изменяется. Некоторые исследователи склонны говорить о закате его политической карьеры³². На наш взгляд, это не совсем верно. Хотя Фемистокл, возможно, не избирается стратегом на 479 г. до н.э. и в последующие годы не занимает значимых государственных должностей, его активное участие в политике продолжает ощущаться. Реализация масштабной строительной программы, имевшей немалое политическое значение, позволяет видеть в нем подлинного лидера. По инициативе Фемистокла начнется восстановление и укрепление города. Афиняне, вернувшиеся в город после Платейской битвы, обнаружили его значительно разрушенным³³. «Афинское государство после того, как варвары ушли из Аттики, немедленно стало перевозить обратно афинских детей, женщин и уцелевшее домашнее имущество оттуда, куда все это было помещено ради безопасности, и принялось за восстановление города и его стен» (Thuc. I. 89. 3, здесь и далее пер. Ф. Мищенко, Diod. XI. 39. 1). Фукидид в первой книге своей «Истории» немало места отводит рассказу о строительстве городских стен и укреплении Пирея (Thuc. I. 89–93), что свидетельствует о как значимости начатых работ, так и их инициатора. Все, о чем рассказывает Фукидид, делалось по советам Фемистокла. «Фемистокл советовал, чтобы поголовно все афиняне, находившиеся в городе, занялись сооружением

³¹ Rhodes 1993, 330.

³² Строгеецкий 1991, 41 и сл.

³³ Правда, некоторые комментаторы считают масштабы разрушений преувеличением (How, Wells 1912, 291).

стен, не щадя при этом ни частных, ни общественных построек, которые могли бы быть полезными для дела, и не останавливаясь перед разрушением всего этого» (Thuc. I. 90. 3). Когда лакедемоняне, которым пришлось не по вкусу идея восстановления стен и укрепления города, направляют в Афины посольство, афиняне, по совету Фемистокла, обещают направить в Спарту посольство для обсуждения этого вопроса (Thuc. I. 90. 3). Фемистокл отправляется в Лакедемон, куда позднее придут остальные афинские послы — Аброних и Аристид (Thuc. I. 90. 4). Участие в посольстве Аристида, как полагает У. Форрест, было следствием прекращения прежних распри и соперничества³⁴. В любом случае, сказанное подтверждает приведенные выше слова Аристотеля о том, что оба политика — Фемистокл и Аристид в это время были простатами демоса (Arist. Ath. Pol. 23. 3).

Вслед за началом строительства городских стен возобновляются прерванные в 493 г. до н.э. строительные работы в Пирее³⁵. Фемистокл, говорят античные авторы, убедил афинян построить стены вокруг Пирея (Thuc. I. 93. 2–3, Diod. XI. 41.2). Аристофан позднее скажет, что это именно Фемистокл присоединил Пирей к городу (Aristoph. Equit. 813–816). «По его совету, — рассказывает Корнелий Непот, — был выстроен и обнесен стеной тройной Пирейский пор, значением сравнившийся с самим Городом, а деловыми качествами, превзошедший его» (Nep. Them. 6, пер. Н. Н. Трухиной). Возможно, это предложение (как и ряд других) он внес как частное лицо³⁶.

Укрепление Пирея, считал Фемистокл, также могло вызвать негативную реакцию лакедемонян. Поэтому он предложил вновь направить посольство в Спарту, участники которого должны были если не успокоить лакедемонян, то хотя бы несколько притупить их бдительность (Diod. XI.46. 1–3). Горожане вновь поддержали Фемистокла и «благодаря ревностному труду, строительство гавани было закончено в удивительно короткий срок» (Diod. XI. 43.2, здесь и далее пер. В. М. Строгеецкого). К этому следует добавить еще одно предложение Фемистокла, которое, если верить Диодору, также было принято народным собранием. «Он убедил народ к имеющимся кораблям ежегодно добавлять еще по 20 триер, метеков же и ремесленников освободить от налогов, чтобы большая масса людей прибыла отовсюду в город и они с охотой стали бы заниматься многими ремеслами. И то и другое он считал полезным для создания морского могущества» (Diod. XI. 43. 3).

Строительство городских стен и укрепление Пирея было лишь частью планов Фемистокла. Античные авторы рассказывают о его стремлении усилить афинский флот. Об это говорит Плутарх в биографии Фемистокла. «Фемистокл задумал еще более далеко идущий план, касавшийся могущества афинян на море. Когда эллинский флот после отступления Ксеркса вошел в Пагасскую гавань и зимовал там, Фемистокл в одной своей речи перед народным собранием сказал, что у него есть план, полезный и спасительный для афинян, но что нельзя говорить о нем при всех. Афиняне предложили ему сообщить этот план одному Аристиду и, если тот одобрит его, привести его в исполнение. Фемистокл сообщил Аристиду, что

³⁴ Forrest 1960, 235. Правда, Диодор считает, что после Саламина и Платей Фемистокл и Аристид оставались соперниками (Diod. XI. 42.2).

³⁵ Garland 1987, 19; Gouschin 1999a, 171.

³⁶ Garland 1987, 21; Gouschin 1999a, 171–172.

он задумал поджечь эллинский флот на его стоянке. Аристид заявил в народном собрании, что нет ничего полезнее, но в то же время бесчестнее того, что задумал Фемистокл. Тогда афиняне приказали Фемистоклу оставить это намерение» (Plut. Them. 20). Эту историю передает и Диодор (Diod. XI. 42. 1–5). В его повествовании ей предшествует приводившийся выше рассказ о грандиозных планах Фемистокла по укреплению могущества Афин.

Все это мог делать только признанный политический лидер. Об этом прямо говорит Диодор. «В это время (т. е. в 477/6 г. до н.э. — В.Г.) Фемистокл, благодаря искусству стратега и проницательности, получил известность не только у граждан, но и по всей Элладе» (Diod. XI. 41. 1). Подтверждением последнему служит Олимпиада 476 г. до н.э., сведения о которой приводят древние авторы. «Во время следующих Олимпийских игр, — рассказывает Плутарх, — когда Фемистокл пришел на ристалище, все присутствовавшие, говорят, не обращая внимания на участников состязаний, целый день смотрели на него и показывали его иностранцам с восторгом и рукоплесканиями; и он сам с радостью признался друзьям, что пожинает должные плоды своих трудов на благо Эллады» (Plut. Them. 17). Свое влияние и авторитет Фемистокл сохранит вплоть до изгнания из Афин по закону об остракизме, о чем мы еще скажем ниже.

Естественно, Фемистокл стремился усилить Афины в противовес Спарте, превращаясь теперь в ее злейшего врага. Вскоре после Платейской битвы Фемистокл оппонирует спартанцам на заседании Дельфийской амфикинии. На основании ранее заключенной клятвы (Herod. VII. 132) лакедемоняне предложили исключить из союза те города, которые не участвовали в войне против персов (Plut. Them. 20)³⁷. Согласно сообщению Геродота эта клятва предполагала лишь наложение денежных штрафов на провинившиеся полисы. «Всякий эллинский город, — говорилось в ней, — предавшийся персидскому царю, не вынужденный [к этому] необходимостью, в случае победы союзников обязан уплатить десятину дельфийскому богу» (Herod. VII. 132). Как бы то ни было, Фемистокл воспротивился принятию предложенного лакедемонянами решения, вызвав их негодование. С этого времени лакедемоняне, если верить Плутарху, начинают компанию по дискредитации Фемистокла, выдвигая на первый план молодого Кимона (Plut. Them. 20, Diod. XI. 54.3)³⁸.

Сказанное выше не позволяет согласиться с теми исследователями, которые считают, что после Саламинской битвы влияние Фемистокла ослабло. Скорее наоборот, можно говорить даже о росте его влияния. Перенеся акцент в своей деятельности из сферы военной в гражданскую, он по-прежнему оставался признанным лидером афинского демоса. Даже не занимая значимых государственных постов, он сохранял лидирующие позиции в народном собрании. Этим он предвосхищает тот стиль политики, который много позднее будет характерен для афинских демагогов и, в частности, для Клеона³⁹. Если на военном поприще

³⁷ Это решение касалось, прежде всего, Фессалии, против которой позднее выступит Леотихид (Herod. VI. 72, Paus. III. 7.9, см. также: Кулишова 2003, 17).

³⁸ Ф. Фрост замечает, что данная история не рассказывается ни одним из античных авторов, но она вполне вписывается в исторический контекст, поскольку адекватно отражает как политику Спарты, так и позицию Фемистокла (Frost 1980, 179; Кулишова 2003, 17).

³⁹ Connor 1971, 134 и сл.

в это время блистал Кимон, то в народном собрании, надо полагать, доминировал Фемистокл. И хотя он мог лояльно относиться к активизации военной политики Афин, осуществлявшейся Кимоном, последний не мог не чувствовать угрозу со стороны столь влиятельного оппонента.

В 477/6 гг. до н.э. Фемистокл ставит «Финикиянок» Фриниха⁴⁰. Эта трагедия посвящена Саламинской битве: в ней изображалась скорбь персов после поражения в ней. Не удивительно, что судьи присудили Фриниху первый приз⁴¹. Причиной тому, надо думать, было не только мастерство драматурга, но и политический вес Фемистокла.

В это же время во внутренней политике Афин начинает усиливаться анти-спартанская составляющая. Причем, проводниками нового курса станут и Аристид, и Фемистокл. Первый принимал активное участие в создании Морского союза, а второй занимался укреплением города. С этого момента можно говорить о том, что позиции обоих политиков максимально сблизятся. Благодаря Аристиду возрастает роль афинян в Эллинской лиге, что приведет к созданию Делосской симмахии.

В 70-е гг. V в. до н.э. наметившиеся изменения во взаимоотношениях между Аристидом и Фемистоклом усиливаются. Мы уже не слышим об их соперничестве. Хотя Плутарх стремится изобразить Аристида союзником Кимона (Plut. Cim. 5, 6), в его повествовании, считает П. Родс, можно обнаружить следы альтернативной версии. В ней Аристид и Фемистокл оказываются если не союзниками, то уже и не соперниками⁴². И действительно после Саламина и Платей мы можем обнаружить в их действиях больше сотрудничества, чем соперничества. Достаточно упомянуть строительство стен, что стало важнейшим делом как для Фемистокла, так и для Аристида⁴³.

Последние эпизоды жизни Аристида связаны с начавшимися атаками на Фемистокла. Причиной нападков на Фемистокла, очевидно, была его очевидная анти-спартанская позиция, что неизбежно должно было привести к столкновению с Кимоном, известным своим лаконофильскими взглядами⁴⁴. В адрес Фемистокла все чаще будет звучать критика, что впоследствии приведет к его изгнанию из Афин по закону об остракизме. Наибольшие опасения Фемистокл вызывал у спартанцев. Его влияние и авторитет, которыми он продолжал пользоваться, в сочетании с ярко выраженной антиспартанской позицией не могли не пугать лакедемонян⁴⁵.

Именно лакедемоняне станут инициаторами изгнания Фемистокла. Правда, для этого им пришлось обвинить его в предательстве. «Лакедемоняне, видя, что Спарта стала слабой из-за предательства Павсания, а афиняне пользуются уважением, потому что у них ни один гражданин не был обвинен в предательстве, решили выдвинуть подобного рода обвинения против афинян. Поэтому, поскольку Фемистокл у них был в почете и славился своей доблестью, лакедемоняне обви-

⁴⁰ Frost 1980, 199.

⁴¹ Яrho 1983, 348.

⁴² Rhodes 1992, 64.

⁴³ Lewis 1992, 97.

⁴⁴ Forrest 1960, 236.

⁴⁵ Кроме того, мог получить огласку, как полагает П. Грин, план Фемистокла по уничтожению союзного флота, что превратило бы Афины в безусловного лидера (Green 2006, 114, note 203).

нили его в измене делу эллинов, утверждая, что он был большим другом Павсания и вместе с ним сообща замыслил предать Элладу Ксерксу» (Diod. XI. 54. 2–3). Таков был мотив организованных против Фемистокла политических процессов, первый из которых Диодор датирует 471/0 гг. до н.э.⁴⁶

У нас есть основания говорить о нескольких политических процессах, организованных врагами Фемистокла, хотя не все современные исследователи доверяют этим сообщениям. Точнее сказать, недоверие вызывает сообщение о первом процессе⁴⁷. И все же мы не видим оснований отмахиваться от этой информации.

Первый из процессов, если он имел место в действительности, закончился оправданием Фемистокла. Спартанцы, которые занимались расследованием деятельности спартанского регента Павсания, выступили с обвинениями и против Фемистокла. «Лакедемоняне, — рассказывает Диодор, — вступили в контакт и с врагами Фемистокла, подстрекая их к тому, чтобы они выступили против него с обвинением, и дали им деньги, убеждая в том, что Павсаний, решив предать Элладу, сообщил о своем замысле Фемистоклу и предложил разделить с ним его намерение. Фемистокл же не принял предложение, но и не посчитал нужным разорвать дружбу с этим человеком. Тем не менее, хотя враги выступили с обвинениями против него, он тогда избежал осуждения» (Diod. XI. 54. 2–5).

Если этот процесс был в действительности, можно предположить, что имела место *исангелия* — чрезвычайное заявление, которое рассматривалось ареопагом⁴⁸. А здесь, как известно, прочные позиции имели враги Фемистокла. В данный момент, если верить Диодору, главным пунктом обвинения оказывается лишь то, что Фемистокл своевременно не донес на Павсания. Обвинения в измене пока еще не звучали. Поскольку итогом процесса было оправдание, выдвинутые обвинения были опровергнуты Фемистоклом.

Вскользь об этом процессе говорит и Аристотель, дополняя рассказ некоторыми неправдоподобными деталями. В частности, Фемистокл здесь оказывается союзником Эфиальта. По словам Аристотеля, Эфиальт в это время «добился устранения многих из ареопагитов, привлекая их к ответственности за действия, совершенные при отправлении обязанностей» (Arist. Ath. Pol. 25. 2). Содействие ему оказал и Фемистокл, который «хотя и принадлежал к числу ареопагитов, должен был судиться за сношения с мидянами» (Arist. Ath. Pol. 25. 3). Итогом первого процесса стало оправдание Фемистокла. Возможно, дело было передано на рассмотрение народного собрания, которое вынесло оправдательный приговор⁴⁹.

Быть может, именно к этому процессу относится рассказ Плутарха об Аристиде, проявившем великодушие по отношению к сопернику. «..Велика была и кротость, проявленная им по отношению к Фемистоклу, — рассказывает Плутарх, — Всю жизнь тот был его противником на государственном поприще, из-за него Аристид подвергся ostracismu, но когда Фемистокл, в свою очередь, попал в беду и предстал перед судом, обвиненный в преступлении против государства, Аристид забыл старые обиды, и в то время как Алкмеон, Кимон и многие иные

⁴⁶ Green 2006, 114, note 203.

⁴⁷ С недоверием к этому сообщению относится, в частности, В. М. Строецкий (Строецкий 1979, 26–27, см. также: Кудрявцева 2008, 61–62).

⁴⁸ Rhodes 1979, 103 и сл.

⁴⁹ Как полагает М. Оствальд (Ostwald 1993, 147–148, 151).

наперебой изобличали Фемистокла, один лишь Аристид и не сделал и не сказал ничего ему во вред; он не радовался несчастью врага, как прежде не завидовал его благоденствию» (Plut. Arist. 25).

Тем не менее, позднее Фемистокл будет изгнан по закону об остракизме⁵⁰. Назвать точную дату его изгнания не представляется возможным⁵¹. В версии Диодора это произошло в архонтство Праксиерга, т.е. в 471 г. до н.э. Возможно, изгнанию предшествовали новые и, по-видимому, более серьезные обвинения. Но мы позволим себе в этом усомниться. Если первый процесс против Фемистокла считать реальностью, ему не только удастся отвести обвинения, но и усилить свои позиции. Кроме того, современные исследователи обращают внимание на то, что вопрос о предательстве Фемистокла будет активно подниматься лишь позднее — во время второго (заочного) процесса⁵². Забегая вперед, заметим, что подобные обвинения приведут к его заочному осуждению на смерть. Возникни они теперь, Фемистокл был бы не изгнан из Афин, а приговорен к смерти. Следовательно, приходится подыскивать другие объяснения причин изгнания Фемистокла.

Мы полагаем, что можно с доверием отнестись к сообщениям древних авторов, которые отмечают возросшее (вместе с ростом влияния) самомнение Фемистокла, что перестало нравиться народу⁵³. Хотя обвинения в адрес Фемистокла чаще всего звучали в ареопаге, членом которого он был⁵⁴, немалую роль в ослаблении позиций Фемистокла и его изгнании мог сыграть и демос. «Так как уже и сограждане из зависти охотно верили разным наветам на Фемистокла, — замечает Плутарх, — ему приходилось поневоле докучать им в Народном собрании частыми напоминаниями о своих заслугах. <...> Он навлек на себя неудовольствие народа также и постройкой храма Артемиды, которую он назвал «Лучшей советницей», намекая этим на то, что он подал городу и всем эллинам самый лучший совет, и к тому же построил этот храм близ своего дома в Мелите <...>..Фемистокла подвергли остракизму, чтобы уничтожить его авторитет и выдающееся положение; так афиняне обыкновенно поступали со всеми, могущество которых они считали тягостным для себя и не совместимым с демократическим равенством. Остракизм был не наказанием, а средством утишить и уменьшить зависть, которая радуется унижению выдающихся людей и, так сказать, дыша враждой к ним, подвергает их этому бесчестью» (Plut. Them. 22; Dem. 23. 205).

Об активности демоса в процессе изгнания Фемистокла говорит количество найденных археологами *острака* с его именем. На сегодняшний день известно более двух тысяч *острака* с именем Фемистокла, а точнее — 2264⁵⁵. Правда, сле-

⁵⁰ У.Р. Коннор, поддерживаемый Ф. Фростом, считает эти обвинения следствием внутриродового соперничества (Connor 1972. ср.: Frost 1980, 193–194). О дате остракизма см.: Rhodes 2005, 34–35.

⁵¹ См., например: Green 2006, 115–116, note 205, Суриков 2006б, 333 и сл. К рассказу об изгнании Фемистокла Диодор добавляет несколько замечаний об остракизме в Афинах. Он, в частности, утверждает, что изгнанные по этому закону удалялись из Афин на пять лет (Diod. XI. 55. 2). На этом основании некоторые исследователи высказывают предположение, что Фемистокл возвращается в Афины в 465 г. до н.э. и вместе с Эфиальтом участвует в нападках на ареопаг (Green 2006, 116, note 206).

⁵² Forsdyke 2005, 177.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Carawan 1987, 198–199.

⁵⁵ Rhodes 1993, 279. По количеству найденных *острака* Фемистокла можно поставить на второе место после Мегакла. См. также: Gouschin 2009, 235, note 72.

дует учитывать, что вопрос о его изгнании, как минимум, дважды выносился на голосование. Первый раз — в конце 80-х гг., в разгар его соперничества с Аристидом. Поэтому установить какое количество *острака* относится к данной остракофории очень сложно. И все же приведенная цифра (даже условно поделенная пополам) достаточно внушительная и может свидетельствовать об активном участии демоса в изгнании Фемистокла. Нам же остается только гадать, было ли тому причиной охлаждение афинян к своему лидеру, или успешная пропаганда его врагов.

Как бы то ни было, Фемистокл изгоняется из Афин. Вместе с ним подверглись наказанию некоторые из его друзей. Плутарх приводит рассказ Стесимброта о том, что некий ахарнянин Эпикрат тайно вывез из Афин жену и детей Фемистокла. За это Кимон впоследствии присудил его к смерти (Plut. Them. 24)⁵⁶. Однако этого врагам Фемистокла показалось недостаточно. Вскоре, уже будучи изгнанным из Афин, он подвергся новым, правда, на сей раз заочным обвинениям. Т. В. Кудрявцева полагает, что имело место так называемое чрезвычайное заявление (*исангелия*), которая однако рассматривалась не в ареопаге, а в народном собрании⁵⁷. Этот вывод делается на том основании, что сведения о процессе содержит отрывок из Кратера (FgrHist 342 F11), корпус которого представляет собой собрание *псефизм* (постановлений) народного собрания. Однако для предположения о том, что рассмотрение *исангелии* было перенесено из ареопага в народное собрание (или *гелиэю*) нужны, на наш взгляд, более веские аргументы. Поэтому мы все же полагаем, что этот процесс происходил в ареопаге⁵⁸.

И опять же установить точную дату этих событий весьма сложно⁵⁹. Мотивами для возбуждения процесса становятся новые обвинения со стороны лакедемонян, а также активная антиспартанская деятельность Фемистокла в Аргосе⁶⁰. «Изгнанный из отечества, — рассказывает Плутарх, — Фемистокл жил в Аргосе. Случай с Павсанием дал повод его врагам к выступлению против него. Обвинителем его в измене был Леобот, сын Алкмеона из Аглавры; в обвинении приняли участие также и спартанцы» (Plut. Them. 23, Diod. XI. 54. 4). По-видимому, главными врагами Фемистокла в Афинах оказались Кимон и Алкмеониды, действовавшие заодно. Правда, в источниках имеет место некоторая путаница. В биографии Фемистокла Плутарх говорит, что обвинителем были не Леобот, а Алкмеон — отец упомянутого Леобота, и Кимон (Plut. Arist. 25).

Иначе говоря, основанием для повторных обвинений стали материалы, предоставленные лакедемонянами, расследовавшими дело Павсания⁶¹. Вот что пишет по этому поводу Фукидид. «Лакедемоняне, отправив послов к афинянам, обвиняли по делу Павсания вместе с ним в сочувствии к персам также и Фемистокла, доказательства чего они находили в показаниях против Павсания. Поэтому лакедемоняне потребовали подвергнуть такой же каре (т.е. смерти — *В.Г.*) и Фемистокла. Афиняне поверили этому (Фемистокл, изгнанный остракизмом, проживал

⁵⁶ Forrest 1960, 238.

⁵⁷ Кудрявцева 2008, 59.

⁵⁸ Rhodes 1972, 201.

⁵⁹ Кудрявцева 2008, 60–61.

⁶⁰ Forrest 1960, 237 и сл.

⁶¹ Forrest 1960, 237, Кудрявцева 2008, 58 и сл.

в то время в Аргосе, но посещал также и другие места Пелопоннеса) и вместе с лакедемонянами, выражавшими готовность преследовать Фемистокла, послали несколько своих граждан с приказанием доставить его в Афины, где бы они с ним ни встретились» (Thuc. I. 135. 2–3). В этом сообщении мы слышим о прибытии в Афины лакедемонских послов (чего не было ранее), выступивших, надо думать, в народном собрании, и о самом серьезном внимании к нему со стороны афинян.

О прибытии лакедемонских послов в Афины рассказывает и Диодор. «Они (послы — *В.Г.*) также утверждали, что приговор за все преступления, совершенные против Эллады, нужно выносить не отдельно в Афинах, но на общем собрании эллинов, которое обычно созывалось в это время» (Diod. XI. 55. 4). Фемистокл, по словам сицилийского историка, полагал, что принятые на этом собрании решения будут угодны лакедемонянам (Diod. XI. 55. 5).

Рассказ Плутарха отличается в некоторых деталях. «После казни Павсания, — пишет он, — были найдены кое-какие письма и документы, относившиеся к этому делу, которые набросили подозрение на Фемистокла. Подняли крик против него спартанцы, а обвинять стали завидовавшие ему сограждане. Его не было в Афинах; он защищался письменно — главным образом против прежних обвинений. В ответ на клевету врагов он писал согражданам, что он, всегда стремившийся к власти и не имевший ни способности, ни желания подчиняться, никогда не продал бы варварам и врагам вместе с Элладой и самого себя. Тем не менее народ поверил обвинителям и послал людей, которым велено было арестовать его и привести для суда в собрание эллинов» (Plut. Them. 23, пер. С. Соболевского). Здесь также говорится, что суд должен был проходить не в Афинах, а на некоем собрании эллинов, о чем не говорит упоминавшийся выше Фукидид.

Есть смысл еще раз поставить вопрос о том, сколько же процессов было возбуждено против Фемистокла. Сведения, которыми мы располагаем, позволяет высказать следующие соображения. Предположим, что Фемистокл был осужден единожды — заочно, что могло быть связано с полученными лакедемонянами сведениями о предательстве Павсания. В таком случае информация о первом процессе — ошибка. Но возможно, что процессов было два. Оснований для второго процесса было немало: с одной стороны, стремление лакедемонян обезвредить активизировавшегося в Аргосе Фемистокла, с другой — не исключено появление новых сведений о связях Фемистокла с Павсанием. Мало того, мы видим определенные отличия в описании обоих процессов. В рассказе о первом процессе ничего не говорится о лакедемонских послах, но только об инструкциях неким врагам Фемистокла. Скорее всего, первый процесс еще не имел столь солидного дипломатического подкрепления. Не было и документальных оснований для столь серьезной атаки на него. Как оказалось, изгнанный из Афин Фемистокл представлял не меньшую опасность для Спарты. Поэтому лакедемоняне были вынуждены серьезно заняться им.

После изгнания Фемистокла мы уже почти ничего не слышим и об Аристиде. Единственный эпизод, относящийся к 60-м гг. V в. до н.э. — сообщение Плутарха о постановке трагедии Эсхила «Семеро против Фив» (467 г. до н.э.). «...Когда в театре прозвучали слова Эсхила об Амфиарае:

Он справедливым быть желает, а не слыть.

С глубокой борозды ума снимает он

Советов добрых жатву, — все взоры обратились к Аристиду, который, как никто другой, приблизился к этому образцу добродетели» (Plut. Arist. 3)⁶². В данном случае любопытно, что трагедограф, связанный с Периклом и демократическими кругами, воспевающий в трагедии «Персы» Саламинскую битву (а значит косвенно и ее героя — Фемистокла), положительно отзывался об Аристиде. Так через Эсхила оказались связанными между собой два политика — Фемистокл и Аристид⁶³.

Не исключено, что вскоре Аристид умирает. Если верить Плутарху, конец его жизни был омрачен судебными преследованиями. Плутарх приводит следующий рассказ Кратера об Аристиде: «После того, как был изгнан Фемистокл, народ непомерно возгордился, и появилось множество клеветников, которые преследовали доносами самых знатных и влиятельных людей, отдавая их на растерзание завистливой толпе, опьяненной своими успехами и своей силой. Среди привлеченных к суду был и Аристид; Диофант из дема Амфитропа обвинил его во взяточничестве (по его словам, взыскивая подать с ионийцев, Аристид принял от них денежный подарок), и так как у того не нашлось пятидесяти мин, чтобы уплатить штраф, к которому его приговорили, он уехал из Афин за море и умер где-то в Ионии» (Plut. Arist. 26)⁶⁴. Правда, сам Плутарх сомневается в данном факте, поскольку «никаких письменных доказательств, подтверждающих это, Кратер не привел — ни решения суда, ни постановления Народного собрания, хотя обычно в подобных случаях бывает достаточно обстоятелен и сопоставляет суждения разных историков» (Plut. Arist. 26).

Так завершаются политические биографии наших героев, которые начинали как соперники, а закончили если не союзниками, то коллегами. Мы полагаем, что оба политика принадлежали к одному — демократическому направлению в политике. Об этом свидетельствует их активное участие в работе демократических институтах — *гелизе* и народном собрании. Об этом же свидетельствуют и их демократические начинания — морская программа Фемистокла и политическая программа Аристида, выдвинутая им после образования Делосского союза. Наконец, имеются прямое указание древних авторов. Когда Аристотель говорит, что после Саламинской битвы они оба *простатами* демоса были (Arist. Ath. Pol. 23.3, ср.: 28.2), это могло означать только то, что тот и другой представляли демократическое течение в политике. Во всяком случае, тот и другой боролись за влияние на демос, т. е. за *простасию*.

ЛИТЕРАТУРА

- Бузескул В. П. 2003: История афинской демократии. СПб.
 Владимирская О. Ю. 2002: Мильтиад Старший — ойкист: к вопросу о взаимоотношении аристократов и тиранов // Мнемон. СПб., 33–42.
 Гущин В. Р. 2006: Афины после Клизфена (до Марафонской битвы) // Cathedra. Пермь. 1, 28–43.

⁶² Суриков 2006 а, 45.

⁶³ См. об этом: Forrest 1960, 236.

⁶⁴ Э. Караван присоединяется к Плутарху, считая данный эпизод недостоверным (Carawan 1987, 201).

- Гущин В. Р. 2007: Аристид и афинские суды // Политическая история и историография. От античности до современности. Петрозаводск, 25–32.
- Кондратюк М. А. 1983: Архэ и Афинская демократия // Античная Греция / Е. С. Голубцова, Л. П. Марнович, А. И. Павловская, Э. Д. Фролов (ред.) Т. 1. М., 327–365.
- Кудрявцева Т. В. 2008: Народный суд в демократических Афинах. СПб.
- Кулишова О. В. 2003: Дельфийская амфикифия в политической жизни архаической и классической Греции // Университетский историк. 2, 5–22.
- Строгецкий В. М. 1979: Диодор Сицилийский о процессах против Фемистокла и Павсания (XI. 39–47, 54–59): Перевод и историко-критический комментарий // Из истории античного общества. Горький, 3–29.
- Строгецкий В. М. 1991: Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород.
- Суриков И. Е. 2001: Политическая борьба в Афинах в начале V в. до н.э. и первые остракофории // ВДИ. 2, 118–130.
- Суриков И. Е. 2002: Фемистокл: homo novus в кругу старой знати // Диалог со временем. 8, 342–364.
- Суриков И. Е. 2006 а: Аристид «Справедливый»: политик вне группировок // ВДИ. 1, 18–47.
- Суриков И. Е. 2006 б: Остракизм в Афинах. М.
- Шувалов В. В. 2006: Морская программа Фемистокла // ВДИ. 2, 24–42.
- Ярхо В. Н. 1983: Происхождение трагедии и организация театральных представлений // История всемирной литературы. Т. 1. М., 345–350.
- Bicknell P. J. 1972: Studies in Athenian Politics and Genealogy. Wiesbaden.
- Bicknell P. J. 1982: Themistocles' Father and Mother // Historia. 31. H. 2. 161–173.
- Carawan E. 1987: Eisangelia and euthyna: the trials of Miltiades, Themistocles, and Cimon // GRBS. 28. N. 2, 167–208.
- Cohen D. 1995: Law, violence and community in Classical Athens. Cambridge.
- Connor W. R. 1971: The new politicians of Fifth-Century Athens. Princeton, 1971.
- Connor W. R. 1972: Lycomides against Themistocles? A note on intragenos rivalry // Historia. 21. H. 4, 569–574.
- Develin R. 1989: Athenian Officials. 684–321 B. C. Cambridge.
- Forrest W. G. 1960: Themistocles and Argos // CQ. 2, 221–241.
- Forsdyke S. 2005: Exile, Ostracism and Democracy. The Politics of Expulsion in Ancient Greece. Princeton.
- Frost F. J. 1968: Themistocles' place in Athenian politics // CSCA. 1, 112–120.
- Frost F. J. 1980: Plutarchs' Themistocles. A Historical Commentary. Princeton.
- Garland R. 1987: The Piraeus. Ithaca.
- Gouschin V. 1999a: Athenian synoikism of the Vth century B. C., or two stories of Theseus // G & R. 46. 2, 168–187.
- Gouschin V. 1999b: Pisistratus' Leadership in A. P. 13.4 and the Establishment of the Tyranny of 561/60 B. C. // CQ. 49. 1, 14–23.
- Gouschin V. 2009: Athenian Ostracism and Ostraka: some historical and statistical considerations // Greek History and Epigraphy / L. Mitchel & L. Rubinstein (eds.). Swansea. 225–250.
- Green P. 2006: Diodorus Siculus. Book 11 — 12.37.1. Greek History 480–431 B. C. The Alternative Version. Austin.
- How W. W., Wells J. 1912: A Commentary on Herodotus. Vol. 2. Oxford.
- Kinzl K. 1977: Athens: Between Tyranny and Democracy // Greece and the Eastern Mediterranean in Ancient History and Prehistory / K. Kinzl (ed.). Berlin and New York, 199–223.
- Lewis D. M. 1992: Mainland Greece, 479–451 B. C. // Cambridge Ancient History / D. M. Lewis, J. Boardman, J. J. Davies, M. Ostwald (eds.) Vol. V. Cambridge, 96–120.

- Ober J.* 2004: Athenian Revolution of 508/7 B.C.: Violence, Authority and the Origins of Democracy // Athenian Democracy /P.J. Rhodes (ed.) Edinburgh, 260–286.
- Osborne R.* 1985: Law in action in classical Athens // JHS. 105, 40–58
- Ostwald M.* 1969: Nomos and the Beginnings of the Athenian Democracy. Oxford.
- Ostwald M.* 1993: The Areopagus in the Athenaion Politeia // Aristote et Athènes / M. Piérart (ed.), Paris. 139–153.
- Piccirilli L.* 1981: Arisitide di Egina? Per l'interpretazione degli Ostraka Agora Inv. P. 9945 e P 5978 // ZPE. 51, 169–176.
- Rhodes P. J.* 1972: The Athenian Boule. Oxford.
- Rhodes P. J.* 1979: Eisangelia in Athens // JHS. 99. 1979, 103–114.
- Rhodes P.J.* 1992: The Athenian Revolution // Cambridge Ancient History D.M. Lewis, J. Boardman, J. J. Davies, M.Ostwald (eds.) .Vol. V. Cambridge, 1992, 62–95.
- Rhodes P.J.*1993: A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxford.
- Rhodes P.J.* 2005: A History of Classical Greek World. 478–323 B. C. London.
- Sealey R.* 1976: A History History of the Greek City-States.700–338 B. C. Berkeley & Los Angeles.

THEMISTOCLES AND ARISTIDES: ADVERSARIES OR ALLIES?

V.P. Goushchin

The main subject of this article is a study of the policy pursued by Themistocles and Aristides who were very often labeled by ancient authors as political opponents. They began their political careers as prostates tou demou, which makes it possible to say that they followed the same political line, though the latter does not rule out the contest between them. After the battle of Salamis there came a dramatic shift in their relations from rivalry to cooperation.

Key words: Ancient Greece, Athens of the 5th c. BC, Aristides, Themistocles.

© 2010

Ю. Н. Серов

РЕАБИЛИТАЦИЯ КРЕПИДЫ КУРГАНА ЕВРИСИВИЯ И АРЕТЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ «ОЛЬВИЯ»

В статье идет речь о реабилитации крепиды кургана Еврисивия и Ареты, датируемой второй половиной II в н.э., в Национальном историко-археологическом заповеднике «Ольвия». Раскрываются технологии процесса восстановления памятника, выполненные специалистами Киевского филиала института «НИИпроектреконструкция».

Ключевые слова: Ольвия, реставрация, реабилитация.